

М. Рубцов

**Деньги Великого Княжества
Тверского**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
М11

М11 **М. Рубцов**
Деньги Великого Княжества Тверского / М. Рубцов – М.: Книга по Требованию,
2013. – 235 с.

ISBN 978-5-458-01412-0

Археолого-нумизматический опыт из истории Тверской культуры XIII-XV
вв

ISBN 978-5-458-01412-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Принимая все это въ соображеніе и желая идти навстрѣчу появленію наиболѣе совершенныхъ, чѣмъ нашъ трудъ, изслѣдованій о Тверскихъ деньгахъ, мы поставили себѣ задачу: а) далѣ по возможности точнѣйшее описаніе всѣхъ извѣстныхъ доселѣ Тверскихъ денегъ, сравнивъ между собою всѣ до сихъ поръ вышедшія ихъ описанія и исправивъ неточности и невѣрности при посредствѣ коллекцій, находящихся въ Тверскомъ Музеѣ и нашей собственной, б) классифицировать ихъ по той системѣ, которая окажется результатомъ предварительнаго разсмотрѣнія тѣхъ культурно-историческихъ и географическихъ условий, которыя вліяли на образованіе и дальнѣйшія судьбы Тверскаго княжества.

Трудъ нашъ не вполне законченъ и не имѣетъ того вида, который долженъ бы имѣть, чтобы вполне удовлетворять своему назначенію: нами еще не составленъ полный сводъ лѣтописныхъ свѣдѣній о Тверскихъ деньгахъ, не приведены въ порядокъ свѣдѣнія о составѣ Тверскихъ кладовъ и не окончены V—VIII главы, второй части, объ удѣльныхъ Тверскихъ деньгахъ. Однимъ словомъ, мы не успѣли его окончить къ сѣзду. Извиняясь въ этомъ предъ почтеннѣйшими представителями настоящаго ученаго собранія, считаемъ долгомъ заявить, что единъ ственнымъ побужденіемъ, которое заставило насъ выступить съ нимъ, было желаніе получить отъ просвѣщенныхъ представителей настоящаго сѣзда полезныя и руководственныя указанія, которыя бы помогли намъ исправить сдѣланныя ошибки и облегчили окончаніе начатаго труда.

Наконецъ, авторъ считаетъ своею нравственною обязанностію выразить глубочайшую благодарность Тверской Ученой Архивной Коммиссіи и Императорской Публичной Библіотекѣ, доставившимъ ему возможность пользоваться цѣнными и рѣдкими изданіями, необходимыми для его труда ¹⁾.

Авторъ.

¹⁾ Въ теченіе исташаго года (до начала печатанія) многочисленныя другія занятія не позволили автору ни пересмотрѣть своего труда, ни ошочить его, и онъ теперь является въ томъ самисъ видѣ и объемѣ, въ какомъ былъ представленъ на сѣздѣ. Авторъ надѣется, что то и другое ему удастся сдѣлать въ ближайшемъ будущемъ.

**Списокъ главнѣйшихъ источниковъ и пособій, которыми мы пользо-
вались при составленіи настоящаго труда.**

Акты Археографической Экспедиціи.

— Южной и Западной Россіи.

Антоновичъ В. В. Очеркъ исторіи великаго княжества Литовскаго до
половины XV ст. Кіевъ. 1878.

Борзакоскій В. С. Исторія Тверскаго княжества. СПб. 1876.

Брыкинъ А. Нумизматическія замѣтки. Древности. Археологич. Вѣстн.
1867 г. I и II.

Газаринъ кн. Ф. Г. О поддѣлкѣ русскихъ монетъ. Въ зап. СПб. Арх.
Нум. Общ. 1849 г., т. I, стр. 146 и сл.

Giel Chr. Quelques remarques sur la collection Schubert. S.-Pétersbourg.
1880.

Dannenberg H. Die Deutschen Münzen der Sächsischen und Fränkischen
Kaiserzeit. Berlin. 1876.

Долгоруковъ кн. С. В. Описаніе неизданныхъ русскихъ монетъ, при-
надлежащихъ собранію кн. С. В. Д. Въ зап. Имп. Арх.
Общ. 1851 г. Т. III.

Зибялинъ Н. Е. О металлическомъ производствѣ въ Россіи до конца
XVII в. Въ Зап. Имп. Арх. Общ. 1853. Т. V.

Жизневскій А. К. Описаніе Тверскаго Музея. М. 1888.

Ивановъ П. Снимки древнихъ русскихъ печатей и пр. М. 1882.

Ивановъ П. Сборникъ снимковъ съ древнихъ печатей, приложенныхъ
къ грамотамъ и др. юрид. актамъ и пр. М. 1858.

Карамзинъ. Исторія государства Россійскаго.

Каченовскій М. Т. О старинныхъ названіяхъ въ Россіи денегъ метал-
лическихъ въ смыслѣ ходячей монеты. Вѣстн. Евр. 1827.
№ 14 и сл.

О кожаныхъ деньгахъ. М. 1849.

Кіевъ В. Описаніе Кирилловскихъ монетъ X, XI и XII в., найденныхъ
въ Россіи. СПб. 1852.

Книга А. Матеріалы по русской нумизматикѣ. Вып. 1. М. 1893.

- Крузъ*. Критическія разысканія о древнихъ русскихъ монетахъ. СПб. 1807.
- Лакіеръ* А. В. Русскія геральдика. СПб. 1855. Т. 2.
- Исторія поддѣлки монетъ въ Россіи до времени Петра Великаго. Въ Зап. Имп. Арх. Общ., т. V, СПб., 1853, стр. 248.
- Новицкій* А. Исторія русскаго искусства. М. 1899, т. 2.
- Оршниковъ* А. В. Русскія монеты до 1547 г. М. 1896.
- Матеріалы къ русской нумизматикѣ до царскаго періода. М. 1901 г.
- Матеріалы къ русской сфрагистикѣ. М. 1903.
- Полное* собраніе русскихъ лѣтописей.
- Прозоровскій* Д. И. Монета и вѣсъ въ Россіи до конца XVIII столѣтія. Въ Зап. Имп. Арх. Общ. Т. XII. СПб. 1865.
- Сводъ свѣдѣній, относящихся до техники и исторіи медальернаго искусства. СПб. 1884.
- Reichel*. Die Reichelische Münzsammlung in S.-Petersbourg. Erster Theil. 1842.
- Рейхель* Я. Я. Дополненіе къ русской нумизматикѣ средняго вѣка. Въ Зап. СПб. Арх. Нум. Общ. СПб. 1849. Т. I.
- Соловьевъ* С. М. Исторія Россіи съ др. вр. 2 изд.
- Сазаровъ* И. Лѣтопись русской нумизматики. СПб. 1851. Изд. 2.
- Собраніе* Госуд. грамотъ и договоровъ.
- Соницовъ* Д. Деньги и пулы древней Руси великокняжескія и удѣльныя.
- Прибавленіе I. М. 1862.
- Дополненіе II къ нумизматическимъ изслѣдованіямъ. М. 1873.
- Толстой* гр. И. И. Русская допетровская нумизматика. Вып. I и II. СПб. 1884 и 1886.
- Толстой* гр. И. и *Кондаковъ* Н. Русскія древности въ памятникахъ искусства. VI выпускъ. СПб. 1889—1899.
- Труды* перваго Археол. съѣзда въ Москвѣ. Москва. 1871.
- Москов. Нум. Общ. М. 1893.
- Ярослав. Обл. Арх. Съѣзда. М. 1903.
- Успенскій* Г. Опытъ повѣствованія о древностяхъ русскихъ. Харьковъ. 1818.
- Чапскій* гр. Э. К. Удѣльныя, великокняжескія и царскія деньги древней Руси. СПб. 1875.
- Чертковъ* А. Д. Описаніе древнихъ русскихъ монетъ. Москва. 1834.
- Прибавленіе 1. М. 1837.

Чертковъ А. Д. Прибавленіе 2. М. 1838.

— Прибавленіе 3. М. 1842.

Шодуаръ 'б. С. Обзорніе русскихъ и иностранныхъ въ Россіи денегъ. СПб. 1838—1841. 3. т.

Шубертъ Ѳ. Ѳ. Описаніе русскихъ монетъ и медалей. Собранія г. л. Ѳ. Ѳ. III. СПб. 1843.

Schubert. Monnaies et médailles russes. Leipsic. 1858.

Экземпларскій. Великіе и удѣльные князья сѣверной Руси въ татарскій періодъ. СПб. 1891. 2. т.

ВВЕДЕНИЕ.

Тверская нумизматика, во всей необходимой широтѣ ея объема, — вопросъ совершенно не тронутый въ наукѣ.

Въ нумизматическиххъ сочиненіяхъ, какъ старыхъ, такъ и новыхъ встрѣчаются описанія отдѣльныхъ монетъ, болѣе или менѣе точныя дѣлаются ссылки на предшествующихъ нумизматовъ, для оправданія правильности опредѣленія, дѣлаются поправки и дополненія въ описаніи изображеній или чтеніи легендъ, если ранѣе описанный экземпляръ той же монеты былъ дефектный, а въ новѣйшихъ сочиненіяхъ изрѣдка встрѣчаются и попытки дать объясненіе происхожденія того или другого типа; но все это — въ предѣлахъ простого, порядковаго описанія монетъ, иногда даже какъ-бы мимоходомъ, случайно. Что же касается систематическаго ихъ описанія, построеннаго на (нѣкоторыхъ) общихъ научныхъ данныхъ) выведенныхъ изъ изученія особенностей культурно-политической исторіи Тверскаго края (и дающихъ основанія для ихъ научной классификаціи, — опредѣленія числа типовъ и подтиповъ или чекановъ и ихъ послѣдовательности,) то все это — вопросы, которыхъ до сихъ поръ не касался ни одинъ нумизматъ.

А между тѣмъ, (чтобы понять Тверскую нумизматику во всей ея широтѣ и объемѣ) рѣшеніе всѣхъ этихъ вопросовъ существенно необходимо. Въ самомъ дѣлѣ, монета не есть только единица цѣнности для извѣстнаго времени, но она есть въ то же время фактъ и элементъ искусства, а еще шире — фактъ и элементъ культуры. Какъ въ произведеніяхъ скульптуры, архитектуры, живописи, въ орнаментѣ, въ заставкахъ, въ вишнеткахъ и проч., изучая каждую отдѣльную черту, краску, расположеніе частей, форму одежды, украшенія, надписи, мы приходимъ къ открытію элементовъ духовной жизни народа, его нравовъ, быта, отношеній къ другимъ народамъ и даже его міросозерцанія, такъ точно, изучая деньги той или другой мѣстности, мы можемъ придти къ открытію элементовъ культуры этой мѣстности. Такъ, напримѣръ, на монетахъ можно встрѣтить изображеніе той или иной бытовой сцены, того или другого мифологическаго сюжета, или просто — изображеніе человѣка, звѣри, птицы, но представленныхъ въ такихъ положеніяхъ,

которые явно указывают на намерение художника выразить определенную мысль. Ни один художник не может *выдумать* сюжета или изображения, не являющегося отношения к современному для него быту: он воспроизводит или сцены знакомого ему быта, или того, о котором у него посетил представление из ходячих в его время устных или письменных рассказов. Монета, таким образом, может дать элементы для восстановления некоторых черт бытовой истории данной области и степей, или характера культуры ее обитателей.

Затем, на монетах мы можем встретить и такие сюжеты и изображения, которые мы встречаем на деньгах соседних княжеств и даже отдаленных государств. Являются сложные вопросы о заимствовании: когда, как, и кем, и при каких условиях совершилось это заимствование? Ни один народ, ни одно княжество не стоят особняком от влияния окружающей среды, соседних и других государств и в произведениях своего искусства воплощают целый ряд идей, объединяющих, быть может, многие страны и переживших целый ряд поколений. Кене, один из ~~идеи~~^{идеи} нумизматов, поэтому совершенно справедливо замечал: «народ, чеканя впервые свою монету, всегда подражает ходячей у него монетой своих соседей». В особенности это должно быть сказано, когда культура народа ниже уровня культуры соседних народов. Но бывает и обратное: и выше культурный подражает ниже культурному, когда этот последний, в силу особенных условий (напр. в силу завоевания) имеет возможность оказывать более или менее сильное воздействие, как напр. у нас татары. Таким образом, монета есть такой культурно-исторический факт, происхождение, смысл и значение которого вполне могут быть поняты только в связи с культурно-политической историей соседних княжеств или государств. Затем, монета — факт, имеющий ближайшее отношение к правителям, как факторам, регулирующим и ее обращение и многая из ее особенностей. Являются вопросы: была ли тут какая строгая регламентация, или многое зависело, или предоставлено было вкусу чеканщиков? Что было ближайшим источником для вдохновения художников, какие были причины изменения типов и проч.? С другой стороны, политические взгляды правителей и их отношения между собой отразились ли на монетах и проч.? Таким образом, монета может дать материал для проверки политической истории края, как, в свою очередь, и исторические факты могут и должны служить ей проверкою.

Тверскія же деньги въ отношеніи количества и качества находящихся на нихъ изображеній представляютъ такое разнообразіе, причѣмъ многія изъ нихъ столь художественны, какихъ качествъ и разнообразія, и художественности мы не встрѣчаемъ на деньгахъ ни одного изъ другихъ русскихъ княжествъ. Ближе всѣхъ къ нимъ въ этомъ отношеніи стоятъ деньги Московскаго княжества, что служитъ до нѣкоторой степени указаніемъ на единство источника ихъ происхожденія, а дальше всѣхъ деньги Рязанскія, отличающіяся замѣчательнымъ разнообразіемъ и полнымъ отсутствіемъ всякой художественности. Разнообразіе Тверскихъ денегъ таково, что, если бы мы не знали ничего болѣе, кромѣ этихъ самыхъ денегъ, то по одному только этому признаку имѣли бы право заключить, что онѣ принадлежали области, стоявшей на высокой степени культуры.

Историкъ-нумизматъ обязанъ выяснитъ себѣ, какими путями, когда, и откуда, и при какихъ условіяхъ эта область получила свою культуру.

Однимъ словомъ, монета—это та же лѣтовись культуры, какъ въ обыкновенной лѣтовисѣ, съ тѣмъ только различіемъ, что она—нетлѣнная, и быть можетъ менѣе доступная искаженію или уничтоженію невѣжествомъ, случаемъ или злонамѣренностію. Она также, какъ и обыкновенная лѣтовись, подлежитъ всестороннему изученію, критикѣ, сравненію и можетъ, и должна давать отвѣты на вопросы, которые историкъ ей въ правѣ предложить, и въ свою очередь должна повѣряться исторіей. X

Принимая все это въ соображеніе, а также и тотъ фактъ, что Тверское великое княжество, какъ отдѣльная, самостоятельная культурно-политическая единица, выступаетъ на сцену исторіи въ значительно позднее время, сравнительно съ цѣлымъ, къ которому оно принадлежало (къ Новгородско-Ростово-Суздальской землѣ), именно,—въ первой половинѣ XIII вѣка, т. е. когда общія причины, способствовавшія возникновенію и образованію культурныхъ центровъ на сѣверо-востокѣ Россіи, уже дѣйствовали въ полномъ своемъ объемѣ, мы находимъ цѣлесообразнымъ раздѣлить матеріалъ, долженствующій войти въ составъ нашего изслѣдованія, на двѣ самостоятельныя части: часть I, историко-археологическую, долженствующую служить введеніемъ въ изслѣдованіе, и часть II, специально-нумизматическую, въ которой будутъ описаны самыя деньги.

Часть первая, историко-археологическая, которую мы имѣемъ въ виду предложить просвѣщенному вниманію вашему, м. г., какъ соста-

вляющую основаніе и опредѣляющую характеръ и объемъ нашего изслѣдованія, должна на основаніи всего вышесказаннаго раздѣлиться на слѣдующія главы:

I. Пути, которыми вообще проникала культура въ предѣлы Россіи въ эпоху начала ея исторіи и въ частности въ Новгородско-Ростово-Суздальскую область, часть которой впоследствии превратилась въ самостоятельную политическую единицу—Тверское княжество.

II. Опредѣленіе самой этой культуры и указаніе въ ней тѣхъ элементовъ, которые дѣлали отношеніе къ искусству.

III. Произведенія иностраннаго искусства, какъ непосредственные образцы для подражанія художниковъ.

IV. Иностранная монета и Тверскія куны.

V. Черты изъ культурно-политической исторіи Тверского княжества въ отношеніи къ искусству. Появленіе денегъ въ Тверскомъ княжествѣ въ связи съ общей исторіей ихъ появленія въ Ростово-Суздальской области.

VI. Классификація Тверскихъ денегъ и происхожденіе типовъ.

Часть вторая—спеціально-нумизматическая—будетъ раздѣляться на главы:

I. Серебряныя деньги великаго князя Михаила Александровича.

II. — — — — — Ивана Михайловича.

III. — — — — — Бориса Александровича.

IV. — — — — — Михаила Борисовича.

V. Серебряныя деньги удѣльнаго княжества Кашиинскаго.

VI. — — — — — Городенскаго.

VII. — — — — — Микулинскаго.

VIII. Мѣдныя Тверскія и удѣльныя деньги.

I.

Часть историко-археологическая.

Г л а в а I.

Пути, которыми проникала культура въ Новгородско-Ростово-Суздальскую область.

Заброшенные съ незапамятныхъ временъ въ самый сѣверо-восточный уголь Европы полудикія, разединенныя на множество отдѣльныхъ группъ, управлявшихся своими князьями и не имѣвшихъ, повидимому, понятія о племенномъ единствѣ и государственности, Славяно-Финскія племена не проявили замѣтныхъ признаковъ своей способности къ самостоятельному, независимому духовному развитію. Уже съ самыхъ первыхъ страницъ исторіи мы читаемъ, что «Варяги изъ-за моря брали дань на Чуди, Славянахъ Новгородскихъ, Мери, Веси и на Кривичахъ, а Казары брали на Полянахъ, Сѣверянахъ, Родимичахъ и Вятичахъ». Это извѣстіе можно понимать и въ болѣе широкомъ смыслѣ: именно въ смыслѣ той или иной степени культурнаго вліянія, которому не могли не подчиниться эти племена по причинѣ ли своей меньшей культурности или по причинѣ слабости физической. Предпримчивый и сравнительно высоко-культурный народъ — Норманны, — которыхъ царство можно подозрѣвать еще въ древнемъ Голмгардѣ и въ не менѣе старой Ладогѣ, былъ, можно сказать, единственнымъ свѣтомъ съ запада, разсѣвавшимъ нѣсколько тьму дубрей славяно-финскихъ племенъ. — До нѣкоторой степени такое-же культурное вліяніе можетъ быть удѣлено и на долю Хозарь, и вообще племенъ населявшихъ юго-востокъ Россіи, насколько вообще торговыя сношенія признаются цивилизующимъ элементомъ. Несомнѣнно, что культурное вліяніе Норманновъ было сильнѣе и сопровождалось стремленіемъ подчинить и политически племена, платившія дань. Попытка освободиться отъ такой зависимости, какъ сообщаетъ летопись, не повела ни къ чему, и въ концѣ-концовъ Норманнское влѣніе было добровольно призвано нѣкоторыми Славянскими племенами къ господству надъ собою. Итакъ, первая стра-

яницы нашей исторіи свидѣтельствуютъ намъ, что первые начатки нашей культуры выразились въ сношеніяхъ съ иноземными народами, т. е. говорятъ объ обычнѣ и общемъ возбужденіи и двигателѣ цивилизаціи у всѣхъ временъ и у всѣхъ народовъ. Прослѣдимъ же главнѣйшіе пути, по которымъ шла культура въ нашу страну, дополняя указанія лѣтописей свѣдѣніями изъ иностранныхъ источниковъ.

Древнѣйшій путь, называемый русскими лѣтописями—это путь изъ Варягъ въ Греки. Но это не точно: еще гораздо ранѣе объединенія Славяно-Финскихъ племенъ Норманнами—Русью, крайній сѣверо-западъ Россіи находился въ оживленныхъ сношеніяхъ съ западомъ Европы. Здѣсь процвѣтало, какъ выше было замѣчено, древнее царство Голмгардское (также называемое Гардарикское—*Uthre Rugien*) съ главнымъ городомъ Ладогою, основанное, по сказанію, Однимъ, и впоследствии покоренное королемъ Ингваромъ въ его варяжскій походъ (между 690—700 г.г.). Dalin, Исторія Швеціи. I. 227). Съ этого времени Голмгардское государство зависѣло отъ короля Упсальскаго, пока Рюрикъ не основалъ новое независимое государство, которое однако всегда находилось въ сношеніи съ Швеціей. Съ помощію Шведскаго короля Олафа Скотконунга возмелъ на престолъ своего государства Ярославъ, сынъ Владиміра (ок. 1015 г.); онъ былъ женатъ на дочери своего друга и союзника Индигердъ, которая умерла въ 1051 году и похоронена въ Софійскомъ соборѣ въ Новгородѣ, гдѣ ей впоследствии воздвигнутъ памятникъ (Геуг, — въ Собр. Геерена и Укерта II, стр. 126) ¹⁾. Это Гардарикское царство—древнее скандинавское названіе Россіи, преимущественно сѣверо-западныхъ ~~ее~~ ^{Россіи} ~~окраинъ~~ съ главнымъ городомъ Новгородомъ, существованіе котораго нѣкоторые относятъ уже къ V вѣку по Р. Хр. ²⁾. Этотъ городъ былъ складочнымъ мѣстомъ всевозможныхъ товаровъ, включая сюда и самые дорогіе восточные, напр. золотой штофъ, паволоки и др., которыхъ продажа въ Византію была подвержена строгому контролю и весьма ограничена ³⁾. Кромѣ Новгорода были и другіе древнѣйшіе русскіе города, какъ напр. Старая Руса, Старая Ладога, Альдеиобергъ ⁴⁾, Холмоградъ и др., которые чрезъ важнѣйшіе тогдашніе порты на Балтійскомъ морѣ: Юлинъ или Винету, на островѣ

¹⁾ Кёне Б. Описаніе Европейскихъ монетъ X, XI и XII в., найденныхъ въ Россіи. Спб. 1852, стр. 40.

²⁾ Успенскій Г. «Опытъ повѣствованія о древностяхъ Русскихъ». Харьк. 1818, стр. 553.

³⁾ Кругъ. «Критическія разсужденія о русскихъ монетахъ». Спб. 1807. стр. 155.

⁴⁾ При источѣ Невы изъ Ладожскаго оз. См. Успенскій цит. соч. стр. 559.